
ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

Выдача лица для уголовного преследования или исполнения приговора (процессуальные аспекты)

■ **А.С. ШАТАЛОВ** – профессор кафедры судебной власти и организации правосудия Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», доктор юридических наук, профессор

Статья посвящена анализу одного из направлений международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства. В ней рассмотрены наиболее важные процессуальные аспекты выдачи лица для уголовного преследования или исполнения приговора и характерные признаки, отличающие ее от передачи лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого оно является.

Ключевые слова: выдача лица для исполнения приговора; выдача лица для уголовного преследования; международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства; передача лица, осужденного к лишению свободы.

Extradition of a person for a criminal prosecution or execution of sentence (procedural aspects)

■ **A.S. SHATALOV** – Professor of the Department of the Judiciary and Justice Organization of the National Research University «Higher School of Economics», Dsc. in Law, Professor

This article analyzes one of the areas of international cooperation in criminal matters. It examines the most important procedural aspects of extradition for prosecution or execution of sentence and characteristic features that distinguish it from the transfer of a person sentenced to imprisonment, to serve his sentence in the state which citizen he is.

Key words: extradition of a person for execution of sentence; extradition of a person for criminal prosecution; international cooperation in criminal matters; transfer of persons sentenced to imprisonment.

С принятием в 2001 г. Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации международное сотрудничество в сфере уголовной юстиции впервые в истории отечественного уголовного судопроизводства получило достаточную правовую основу. Это стало мощным импульсом для его дальнейшего поступательного развития в качестве одного из важнейших процессуальных

институтов. Его правовая природа такова, что требует от участников этой деятельности признания и неукоснительного соблюдения установленного процессуального порядка с учетом действия национального и зарубежного законодательства во времени, пространстве и по кругу лиц. Отсюда следует, что эффективность сотрудничества государств в обозначенной сфере зависит не

только и не столько от состояния норм международного права, сколько от имеющихся возможностей для практической реализации соответствующих правовых механизмов в той или иной отдельно взятой стране.

В российском уголовном процессе международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства осуществляется в нескольких взаимосвязанных направлениях. Одним из них является выдача лица для уголовного преследования или исполнения приговора (англ. *extradition for criminal prosecution or serving a sentence*). Присущие этой деятельности процессуальные процедуры регламентированы в гл. 54 УПК РФ (ст. 460–468). В их число входят: направление запроса о выдаче лица, находящегося на территории иностранного государства; исполнение запроса о выдаче лица, находящегося на территории Российской Федерации; транзитная перевозка выданных лиц; обжалование решения о выдаче лица и судебная проверка его законности и обоснованности; отказ в выдаче лица; отсрочка в выдаче лица и выдача лица на время; избрание меры пресечения для обеспечения возможной выдачи лица; передача выдаваемого лица и предметов.

Совокупность перечисленных процедур свидетельствует о том, что выдача – довольно распространенный и наиболее урегулированный в правовом отношении вид международной помощи по уголовным делам. Ее природа многоаспектна. Во-первых, в выдаче всегда участвуют две заинтересованные стороны: запрашивающая и запрашиваемая. Во-вторых, деятельность, связанная с ее осуществлением, инициируется либо направлением запроса о выдаче, либо необходимостью его исполнения. В-третьих, выдача может осуществляться на весь срок уголовного преследования или исполнения приговора либо в какой-то его части. В-четвертых, к выдаче могут запрашиваться не только лица, но и предметы.

В условиях глобализации, интеграции, миграции населения и роста транснациональной преступности выдача и передача приобрели особое значение. Как следствие, ежегодно возрастает количество подписанных с участием Российской Федерации международных актов, направленных на достижение соответствующих целей. Они могут быть как двусторонними, так и многосторонними, в том числе регулирующими межгосударственное сотрудничество в сфере борьбы с отдельными видами преступлений¹. По общему правилу их примене-

ние должно осуществляться с учетом оговорок Российской Федерации, текст которых может содержаться в законе о ратификации международного договора.

В настоящее время Россией заключены двусторонние и многосторонние соглашения об оказании правовой помощи примерно с третью государств мира. Со всеми другими странами вопросы о выдаче решаются на условиях дипломатической вежливости. При этом нередко имеет место политическое соперничество в интересах третьих государств.

На протяжении всех последних лет не теряет остроты проблема длительности рассмотрения запросов о выдаче. Ее нерешенность влечет за собой невозможность привлечения обвиняемых к уголовной ответственности ввиду истечения сроков давности уголовного преследования либо обвинительного приговора. Есть и другие сложности.

Следственной и судебной практике, например, известны случаи, когда гражданин объявляется в международный розыск под одной фамилией, но находясь на территории иностранного государства успевает ее сменить (в том числе легальным путем). Затем он оформляет заграничный паспорт на новую фамилию и выбывает в третью страну. При таком развитии событий процесс установления его местонахождения, задержания и выдачи существенно затруднен. Для унификации решения соответствующих вопросов следовало бы создать третейский суд – своего рода международный арбитраж, который будет давать экспертное заключение в случаях, когда между двумя странами возникает спор по вопросу выдачи конкретного лица. Вердикт этого органа должен иметь приорит над решением национального суда, которое, как правило, является окончательным и обжалованию не подлежит.

В соответствии со сформировавшимися за многие годы международными стандартами, страна, которой было выдано то или иное лицо, непременно обязана соблюдать так называемое правило конкретности. Суть последнего сводится к тому, что выданное лицо не должно подвергаться на территории этой страны уголовному преследованию и осуждению или задерживаться за преступление, совершенное до выдачи, но не являющееся ее основанием. Если преступление, в связи с которым поступил запрос о выдаче, наказуемо в запрашивающем государстве смертной казнью, а в запрашиваемом

государстве данный вид наказания не предусмотрен или не приводится в исполнение, то в выдаче может быть отказано.

Для осуществления международного сотрудничества в рассматриваемой области большое значение имеет Европейская конвенция «О выдаче правонарушителей», подписанная 13 декабря 1957 г. (Россия ее подписала 7 ноября 1996 г. с оговорками и заявлениями²) и вступившая в силу с 18 апреля 1960 г. (в России – с 9 марта 2000 г.³). Сфера ее действия ограничена как территориально (европейским континентом), так и персонально (государствами – членами Совета Европы). Страны, подписавшие данную конвенцию, взяли на себя обязательство при условии соблюдения изложенных в ней положений и условий выдавать друг другу всех лиц, в отношении которых компетентные органы запрашивающей стороны осуществляют судопроизводство в связи с каким-либо преступлением или которые разыскиваются указанными органами для приведения в исполнение приговора или постановления об аресте. Если международный договор Российской Федерации, заключенный с государством – участником данной конвенции, содержит иные, отличающиеся от приведенных в ней правила, то преимущественной силой обладают положения конвенции, но при условии, что эти иные правила не связаны с дополнением ее положений или облегчением применения содержащихся в ней принципов⁴.

В оригинальном тексте конвенции, составленном на французском языке, ключевым является понятие экстрадиции (от лат. *ex* – «из», «вне» и *traditio* – «передача»). В переводах на другие языки (в том числе на русский) правовой смысл этого термина нередко сужается до выдачи правонарушителей определенной категории, хотя в действительности является более широким и охватывает собой как выдачу уже осужденных лиц, так и лиц, являющихся обвиняемыми по уголовным делам. Фактически экстрадиция является процедурой, согласно которой государство, под чьей уголовной юрисдикцией преследуется лицо, запрашивает и получает это лицо из страны, где оно скрывалось, с целью привлечения к уголовной ответственности или для обеспечения исполнения приговора.

Значение рассматриваемой конвенции для международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства состоит в том, что в ней раскрыты понятия, непосредственно связанные с выдачей правонаруши-

телей, сформулированы принципы практического осуществления экстрадиции и четко оговорены все возможные ее виды. Правовой основой данного международного документа являются взаимные обязательства договаривающихся сторон по поводу выдачи определенного круга правонарушителей из числа лиц, в отношении которых запрашивающая сторона желает исполнить требования приговора или ведет судебное разбирательство. Также оговаривается характер правонарушений, за совершение которых возможна выдача. В их число вошли только те преступления, за которые законодательством запрашиваемой и запрашивающей сторон предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок не менее одного года или более тяжкое наказание. Конвенцией предусмотрено право страны-участницы исключить из сферы применения ее положений те преступления, которые не рассматриваются как основание для выдачи. Если запрашиваемое к выдаче лицо совершило несколько преступлений, не все из которых отвечают общепринятым критериям выдачи, то за запрашиваемой стороной сохраняется право решения вопроса о выдаче по своему усмотрению.

Специфика решения вопросов об экстрадиции состоит в том, что страна, в которую поступает запрос о выдаче, возлагает на себя обязанность оказать всемерное содействие запрашивающей стороне в осуществлении ее права на осуждение и наказание лица, нарушившего уголовный закон и в данный момент находящегося на территории запрашиваемой стороны. Фактически направление запроса есть не что иное, как процессуальная форма передачи (делегирования) запрашивающей стороной определенной части своих полномочий компетентным органам запрашиваемой стороны. Направляя запрос, запрашивающее государство надеется на то, что ему на условиях взаимности другим государством будет оказано содействие в осуждении и наказании лица, запрашиваемого к выдаче из этого государства.

Согласно ст. 460 УПК РФ наша страна может направить иностранному государству запрос о выдаче ей лица для уголовного преследования или исполнения приговора. Основанием для этого будет являться наличие международного договора Российской Федерации с этим государством или подписанного Генеральным прокурором РФ письменного обязательства выдавать в будущем на основе взаимности этому государству

лиц в соответствии с законами Российской Федерации. Направление запроса осуществляется на тех условиях, что в соответствии с законами двух государств деяние, в связи с которым делается запрос о выдаче, является уголовно наказуемым и предполагает назначение лишения свободы на срок не менее одного года или другого, более тяжким наказания (в случае выдачи для уголовного преследования), либо лицо осуждено к лишению свободы не менее чем на шесть месяцев (в случае выдачи для исполнения приговора).

В случае необходимости направления запроса о выдаче, а также при наличии для этого условий и оснований, предусмотренных УПК РФ, все требуемые материалы представляются в Генеральную прокуратуру РФ, так как именно она обладает правом принятия окончательного решения по этому вопросу. Наделение ее исключительными полномочиями в механизме международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства обусловлено ключевой ролью прокурора в осуществлении уголовного преследования.

Лицо, выданное иностранным государством (англ. *person extradited by a foreign state*), не может быть задержано, привлечено в качестве обвиняемого, осуждено без согласия государства, его выдавшего, а также передано третьему государству за преступление, не указанное в запросе о выдаче. Только в двух случаях закон не требует получения такого согласия: во-первых, когда выданное лицо в течение 44 суток со дня окончания уголовного судопроизводства, отбытия наказания или освобождения от него по любому законному основанию не покинуло территорию Российской Федерации (в этот срок не засчитывается время, когда выданное лицо не могло не по своей вине ее покинуть); во-вторых, когда выданное лицо покинуло Российскую Федерацию, но затем добровольно возвратилось на ее территорию. Требование закона о получении согласия иностранного государства не должно приниматься во внимание и тогда, когда лицом после его выдачи было совершено новое преступление (ст. 461 УПК РФ).

Аналогичный порядок действует при исполнении запроса о выдаче лица, находящегося на территории Российской Федерации. В соответствии с международным договором наша страна может выдать иностранному государству иностранного гражданина или лицо без гражданства, находящихся на ее территории, для уголовного преследова-

ния или исполнения приговора за деяния, которые являются уголовно наказуемыми по уголовному закону Российской Федерации и законам иностранного государства, направившего запрос о выдаче. При отсутствии международного договора выдача таких лиц может осуществляться только на основе принципа взаимности, суть которого заключается в том, что в соответствии с заверениями иностранного государства, направившего запрос о выдаче, можно ожидать, что в аналогичной ситуации, но уже по запросу Российской Федерации им также будет произведена выдача. Выдача Российской Федерацией запрашиваемого лица может быть произведена только с учетом условий, предусмотренных ч. 3 ст. 462 УПК РФ.

Решение о выдаче иностранного гражданина или лица без гражданства, находящихся на территории Российской Федерации, обвиняемых или осужденных судом иностранного государства, принимается Генеральным прокурором РФ или его заместителем. Они же уполномочены принимать решение о том, какой именно запрос подлежит удовлетворению, при наличии ходатайств нескольких иностранных государств о выдаче одного и того же лица, а также о перевозке выдаваемого лица по территории Российской Федерации.

Порядок такой перевозки предусмотрен ст. 462¹ УПК РФ, в которой установлено, что Российская Федерация в соответствии с международным договором или на основе принципа взаимности может по соответствующему запросу разрешить иностранному государству осуществить транзитную перевозку по своей территории лица, выданного третьим государством для уголовного преследования или исполнения приговора. Основанием для содержания перевозимого лица под стражей на территории Российской Федерации является соответствующее решение судебного либо иного компетентного органа иностранного государства и разрешение Генерального прокурора РФ или его заместителя на транзитную перевозку.

При наличии оснований, предусмотренных ст. 464 УПК РФ, в получении такого разрешения может быть отказано. Вместе с тем, если транзитная перевозка осуществляется воздушным путем, разрешение на нее требуется получать только в случае промежуточной посадки воздушного судна на территории Российской Федерации.

Лицо, в отношении которого состоялось решение о выдаче, в течение 24 часов долж-

но быть письменно уведомлено об этом факте. В том же уведомлении разъясняется право обжалования данного решения в суд. Если лицо им не воспользовалось, то решение о выдаче вступает в законную силу через 10 суток с момента уведомления лица, в отношении которого оно было принято. До истечения этого срока выдача не производится (ч. 5–7 ст. 462 УПК РФ). Если решение Генерального прокурора РФ или его заместителя о выдаче все же обжалуется, то в течение 10 суток с момента получения уведомления жалоба должна быть направлена в суд субъекта Российской Федерации (то есть в верховный суд республики, краевой или областной суд, суд города федерального значения, суд автономной области или суд автономного округа) по месту нахождения лица, в отношении которого принято это решение. Она направляется им самим или его защитником. В этот же срок прокурор должен направить в суд материалы, подтверждающие законность и обоснованность принятого решения. Если лицо, в отношении которого состоялось решение о выдаче, находится под стражей, то администрация места, где он содержится, после получения адресованной суду жалобы немедленно направляет ее в соответствующий суд и уведомляет об этом прокурора.

Проверка законности и обоснованности решения о выдаче лица производится в течение одного месяца со дня поступления жалобы в суд судьей единолично в открытом судебном заседании с участием прокурора, лица, в отношении которого принято решение о выдаче, и его защитника (если он участвует в уголовном деле). В случае когда запрашиваемое лицо скрылось, жалоба рассматривается без него, но с обязательным участием защитника. Начиная заседание, председательствующий объявляет, какая жалоба подлежит рассмотрению, разъясняет присутствующим их права, обязанности и ответственность. Затем заявитель и (или) его защитник обосновывают жалобу, после чего слово предоставляется прокурору.

Вопрос о законности и обоснованности решения о выдаче суд разрешает исходя из обстоятельств, имевших место на момент принятия такого решения. Обращение лица в компетентные органы с ходатайством о предоставлении ему временного или политического убежища, статуса беженца после принятия решения о выдаче не должно влечь за собой отложение рассмотрения жалобы на решение о выдаче, так как признание судом такого решения законным и обоснован-

ным не обуславливает в дальнейшем фактическую передачу лица запрашивающему государству до разрешения соответствующего ходатайства либо до окончания процедуры обжалования при наличии отказа в его удовлетворении⁵.

В ходе судебного рассмотрения суд не вправе обсуждать вопросы виновности лица, принесшего жалобу. Он ограничивается только проверкой соответствия решения о выдаче законодательству и международным договорам Российской Федерации. Следовательно, формулировки принимаемых судебных решений не должны свидетельствовать об установленном факте совершения указанным лицом преступления.

По результатам судебной проверки судья выносит постановление либо об оставлении жалобы без удовлетворения, либо о признании решения о выдаче незаконным или необоснованным и его отмене. Также суд вправе частично признать решение о выдаче законным и обоснованным⁶. Принятое решение может быть обжаловано в апелляционном порядке в Судебную коллегия Верховного Суда РФ. В случае отмены решения судьей отменяется и мера пресечения, избранная в отношении лица, подавшего жалобу.

Отказ в выдаче лица должен быть обусловлен одним или несколькими законодательными ограничениями, оговоренными в ст. 464 УПК РФ. Российская Федерация может выдать лицо иностранному государству только тогда, когда деяние, в связи с совершением которого направлен запрос о выдаче, является наказуемым как по ее уголовному закону, так и по закону запрашивающего государства (ч. 1 ст. 462 УПК РФ). Несовпадение в описании отдельных признаков состава преступления, в совершении которого обвиняется лицо, либо в юридической квалификации деяния не является основанием для отказа в выдаче, поскольку оцениваться должны фактические обстоятельства имевшего место деяния и его наказуемость по законам обоих государств⁷.

Помимо вышеперечисленных ситуаций, в выдаче лица также может быть отказано в случаях:

– если деяние, в связи с которым направлен запрос о выдаче, совершено на территории Российской Федерации или против интересов Российской Федерации за пределами ее территории;

– за то же самое действие (бездействие) в Российской Федерации осуществляется уголовное преследование лица, в отношении которого направлен запрос о выдаче;

– уголовное преследование лица, в отношении которого направлен запрос о выдаче, возбуждается в порядке частного обвинения.

Принятие в Российской Федерации либо запрашивающем или ином государстве акта об амнистии, распространяющегося на преступление, в связи с совершением которого поступил запрос о выдаче, также может являться основанием для отказа в выдаче, но только в случае, если это предусматривается международным договором Российской Федерации⁸. Однако это еще не все. Согласно ст. 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в выдаче может быть отказано и тогда, когда исключительные обстоятельства свидетельствуют о том, что выдача лица повлечет опасность для его жизни и здоровья (в том числе с учетом его возраста и физического состояния). Обязанность по обоснованию этих и других обстоятельств (в том числе свидетельствующих об отсутствии серьезных оснований полагать, что к лицу могут быть применены наказание в виде смертной казни, пытки, бесчеловечное или унижающее человеческое достоинство обращение или наказание, а также что лицо может подвергнуться преследованию по признаку расы, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или по политическим убеждениям) возлагается на органы прокуратуры Российской Федерации.

Таким образом, условия и основания отказа в выдаче предусмотрены не только в УПК РФ, иных законах, но и в международных договорах Российской Федерации. Вместе с тем, если выдача лица не производится, независимо от вида нормативного правового акта, в которых они содержатся, Генеральная прокуратура РФ обязана уведомить об этом компетентные органы соответствующего иностранного государства с указанием конкретных оснований отказа.

Помимо выдачи лица или отказа в этом закон допускает возможность принятия решений об отсрочке в выдаче лица и о выдаче лица на время (ст. 465 УПК РФ). Так, если иностранный гражданин или лицо без гражданства, в отношении которого поступил запрос о выдаче, подвергается уголовному преследованию или отбывает наказание за другое преступление на территории Российской Федерации, то его выдача может быть отсрочена до прекращения уголовного преследования, освобождения от наказания по любому законному основанию либо до окон-

чания исполнения приговора. В том случае, когда отсрочка выдачи может повлечь за собой истечение срока давности уголовного преследования или причинить ущерб расследованию преступления, запрашиваемое к выдаче лицо может быть выдано на время. В таком режиме выдача возможна только при наличии обязательства соблюдать условия, установленные Генеральным прокурором РФ или его заместителем.

Если к запросу о выдаче того или иного лица приложено решение судебного органа иностранного государства о заключении его под стражу, то прокурор вправе подвергнуть это лицо заключению под стражу или домашнему аресту без какого-либо дополнительного подтверждения законности этого решения российским судом на срок, не превышающий 2 месяца. Продление этого срока осуществляется исключительно судом. При этом общий срок нахождения лица под стражей не должен превышать период времени, предусмотренный в ст. 109 УПК РФ за преступление той же категории, что и преступление, в связи с совершением которого направлен запрос о выдаче. Лицо должно уведомляться о принятом решении с одновременным вручением ему его копии. При необходимости осуществляется перевод этого документа.

Решения об избрании меры пресечения и продлении ее срока могут быть обжалованы в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ. Рассматривая поступившую жалобу, судья не вправе участвовать в обсуждении вопроса о виновности принесшего ее лица, он ограничивается только проверкой ранее принятого решения на соответствие законодательству и международным договорам Российской Федерации⁹. Если решение судебного органа иностранного государства о заключении лица под стражу не было приложено к запросу о его выдаче, то прокурор по своей инициативе в порядке, предусмотренном УПК РФ, сам решает вопрос об избрании в отношении этого лица меры пресечения. Генеральный прокурор РФ или его заместитель обязаны в свою очередь незамедлительно уведомить об этом факте компетентный орган иностранного государства, направивший запрос о выдаче лица. До получения такого запроса та или иная мера пресечения может быть избрана только в случаях, непосредственно предусмотренных международным договором Российской Федерации.

В целях обеспечения возможности выдачи в отношении лица, в частности, мо-

жет быть избрана мера пресечения в виде заключения под стражу (так называемый предэкстрадиционный арест). Ее применение становится возможным по судебному постановлению, принятому на основании ходатайства прокурора в порядке, предусмотренном ст. 108 УПК РФ. Вынося решение, судья обязан проверить фактические и правовые основания для избрания данной меры. При этом он должен учитывать не только соответствующие нормативные предписания российского уголовно-процессуального законодательства, но и положения Европейской конвенции о выдаче (1957 г.), а также Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (1993 г.), которыми определено, что лицо, взятое под стражу, должно быть освобождено, если требование о выдаче не будет получено в течение сорока дней после взятия под стражу. Если запрашивающее государство не является участником протокола к указанной конвенции, то срок содержания лица под стражей до получения запроса о выдаче не может превышать одного месяца. Иные сроки, на протяжении которых лицо может содержаться под стражей до получения такого запроса, должны специально оговариваться в двусторонних международных договорах Российской Федерации. Но если в предусмотренный срок надлежащим образом оформленный запрос о выдаче российской стороной получен не был, то лицо подлежит освобождению из-под стражи.

При рассмотрении ходатайства прокурора о заключении лица под стражу до получения запроса о выдаче суд должен убедиться в наличии следующих документов:

- просьбы о временном задержании, отвечающей требованиям, которые определены в ст. 16 Европейской конвенции о выдаче, если запрашивающее государство является участником указанного международного договора;

- ходатайства о взятии под стражу, которое содержит информацию, предусмотренную в ст. 61 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22.01.1993 г. (если запрашивающее государство является участником данного международного договора);

- поручения об осуществлении розыска, составленного согласно ст. 61¹ Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (если запрашивающее государство яв-

ляется участником протокола от 28.03.1997 г. к этой конвенции);

- других документов, необходимых для заключения лица под стражу либо применения к нему иных мер пресечения до получения запроса о выдаче в соответствии с подлежащими применению международными договорами Российской Федерации¹⁰.

Российская Федерация должна уведомить иностранное государство о месте, дате и времени передачи выдаваемого лица. Если же данное лицо в течение 15 суток со дня, установленного для передачи, не будет принято, то оно может быть освобождено из-под стражи. При возникновении непредвиденных обстоятельств дата передачи может быть перенесена, но во всяком случае лицо подлежит освобождению по истечении 30 суток со дня, установленного для его передачи (ч. 2 и 3 ст. 467 УПК РФ).

Одновременно с передачей выдаваемого лица соответствующему компетентному органу иностранного государства могут быть переданы предметы, являющиеся орудиями преступления (то есть различные вещи, вещества и средства, которые использовались для достижения преступного результата), а также предметы, несущие на себе следы преступления или добытые преступным путем. Закон допускает их самостоятельную (то есть отдельно от выдаваемого лица) передачу по соответствующему запросу. Это характерно для тех случаев, когда выдача запрашиваемого лица вследствие его смерти или по другим объективным причинам не может состояться. Если же запрашиваемые предметы необходимы для производства по другому уголовному делу, то их передача может быть временно задержана. В случае необходимости обеспечения законных прав третьих лиц передача предметов может производиться лишь при наличии обязательства соответствующего учреждения иностранного государства об их возврате после окончания производства по уголовному делу.

Завершая рассмотрение процессуальных аспектов, имеющих непосредственное отношение к выдаче правонарушителей, следует четко обозначить отличия последней от передачи лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государствах, гражданами которых они являются. В самом общем виде эти отличия сводятся к следующему:

- решение о выдаче может приниматься Генеральным прокурором РФ или его заместителем, а решение о передаче лица в

Российской Федерации уполномочен принимать только суд;

– для выдачи гражданство запрашиваемого лица решающего значения не имеет, тогда как передача обычно касается гражданина только той страны, перед которой заявляется соответствующее ходатайство;

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Например, конвенции ООН от 20.12.1988 г. (против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ), от 31.10.2003 г. (против коррупции) (см.: base.consultant.ru/cons/cgi/online).

² См.: Распоряжение Президента РФ от 03.09.1996 г. № 458-рп «О подписании Европейской конвенции о выдаче 1957 года с Дополнительными протоколами 1975 и 1978 годов и Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 года с Дополнительным протоколом 1978 года». <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=239120>

³ См.: Федеральный закон от 25.10.1999 г. № 190-ФЗ «О ратификации Европейской конвенции о выдаче, дополнительного Протокола и второго дополнительного Протокола к ней». <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=24676>

⁴ См.: Европейская конвенция «О выдаче правонарушителей» Ст. 28. П. 1. http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_36251.html

⁵ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.06.2012 г. № 11 «О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания». П. 26. <http://www.rg.ru/2012/06/22/plenum-dok.html>

⁶ См.: Там же. П. 31.

⁷ См.: Там же. П. 5.

⁸ См.: Там же. П. 9.

⁹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». П. 19. <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1689976/>

¹⁰ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.06.2012 г. № 11. П. 18

– выдача всегда является актом процессуального принуждения, а передача, напротив, предполагает ходатайство либо согласие на это осужденного;

– передача может быть осуществлена только в отношении лиц, осужденных к лишению свободы, в то время как для выдачи это не имеет никакого значения.

¹ Например, конвенции ООН от 20.12.1988 г. (против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ), от 31.10.2003 г. (против коррупции) (см.: base.consultant.ru/cons/cgi/online).

² См.: Распоряжение Президента РФ от 03.09.1996 г. № 458-рп «О подписании Европейской конвенции о выдаче 1957 года с Дополнительными протоколами 1975 и 1978 годов и Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 года с Дополнительным протоколом 1978 года». <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=239120>

³ См.: Федеральный закон от 25.10.1999 г. № 190-ФЗ «О ратификации Европейской конвенции о выдаче, дополнительного Протокола и второго дополнительного Протокола к ней». <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=24676>

⁴ См.: Европейская конвенция «О выдаче правонарушителей» Ст. 28. П. 1. http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_36251.html

⁵ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.06.2012 г. № 11 «О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания». П. 26. <http://www.rg.ru/2012/06/22/plenum-dok.html>

⁶ См.: Там же. П. 31.

⁷ См.: Там же. П. 5.

⁸ См.: Там же. П. 9.

⁹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». П. 19. <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1689976/>

¹⁰ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.06.2012 г. № 11. П. 18

Медиация в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: направления совершенствования российского уголовно-процессуального законодательства

А.Т. ВАЛЕЕВ – заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Северо-Западного института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент

Настоящая статья подготовлена в рамках проекта № 2.5.1.3 Программы стратегического развития Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). В ней раскрываются некоторые теоретические аспекты расширения возможности применения примирительных процедур в российском уголовном судопроизводстве, предлагаются варианты введения элементов медиации в уголовно-процессуальный закон.